

ФЕНОМЕН РАЗДЕЛЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА)*

Таймураз Тадтаев

Ключевые слова: Россия, Южная Осетия, Грузия, Кавказ, историческое значение, грузино-осетинские взаимоотношения, разделенный народ.

В мире немало разделенных народов, однако мало где разделённость имеет такие конфликтные последствия, как у иранских народов. Этот феномен должен стать объектом серьезного исследования, чтобы находить наиболее оптимальные пути урегулирования возникающих здесь конфликтов, оказывающих несоразмерно большое влияние на политические процессы в мировом масштабе[1].

Разделенные народы представляют собой сложный этнополитический феномен. Сейчас большое количество разделенных народов, между которыми существует вооруженный конфликт. Противостояние Северной и Южной Кореи, Северный и Южный Вьетнам, Ирландия и Северная Ирландия, конфликт в Сирии и на Украине и многие другие, где один народ стреляет друг в друга.

Исторический опыт наглядно демонстрирует, что сам факт объединения народов возможен, однако некоторые специалисты считают, что если Южная Осетия - Алания войдет в состав России и возможное ее объединение с РСО-Аланией представляет угрозу стабильности в южных регионах РФ по некоторым причинам – это противостояние политических элит, а также неравномерное развитие отдельных частей разделенного этноса в экономической, политической и культурной сферах.

Такую позицию автор данной статьи категорически не поддерживает по нескольким причинам: во-первых, между осетинами не было никогда вооруженных конфликтов, во-вторых, в объединение сила любого народа, и это хорошо понимают осетины, в третьих, интеграционные процессы Северной и Южной Осетии продолжаются долгие годы и даже столетия, и наконец, в- четвертых, общая безопасность это нерешенные давние конфликты на севере и на юге. Все это и является главной причиной объединения.

Осетинский народ проживал и ныне проживает компактно на единой территории по обе стороны Центрального Кавказского хребта. Северные осетины занимают часть предгорной равнины и ущелья северных склонов Кавказских гор, южные же – склоны с юга. В советское время Юго-Осетинская Автономная Область входила в состав Грузинской ССР, а Северо-Осетинская АССР – в состав РСФСР. В настоящее время Республика Южная Осетия-Алания является независимым государством, а Северная Осетия- Алания входит как субъект в Россию.

Осетины являются одной из малочисленных наций на Кавказе. Предки осетин занимали огромную территорию, однако в результате сложных исторических процессов этническая территория осетин сократилась до минимума, и сейчас площадь Северной и Южной Осетии вместе составляет менее 12 тыс. квадратных км., при этом часть этой территории де - факто не контролируется властями двух республик. При всей незначительности территории обеих частей Осетии геостратегическое значение осетинских земель довольно велико. Через Осетию проходят наиболее удобные пути сообщения с Закавказьем. Само название столицы Северной Осетии, т.е. Владикавказ, говорит о стратегической

* Հոդվածն ընդունվել է 01.03.19:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ՄՄՀ պատմության ամբիոնը:

значимости этого города. Этим во многом и объясняется повышенное внимание ведущих мировых держав и соседних стран региона к Осетии. Численность и размеры территории Осетии не идут ни в какое сравнение с тем повышенным интересом, который уделяют им ведущие мировые державы и соседние страны региона[2].

Предки осетин – скифы, сарматы, аланы, занимавшие в древности степные просторы Восточной Европы, Средней Азии и Сибири. В VII в. до н.э. началась скифо-сарматская колонизация Северного Кавказа и Закавказья. Единственные этнические наследники скифо-сарматской цивилизации, осетины, известны в средневековье под именем алан. Они участвовали в великом переселении народов и оставили значительный след в истории и ономастике Западной Европы. Осетинский язык относится к северо-восточной подгруппе иранской группы индоиранской ветви индоевропейских языков и является единственным сохранившимся реликтом скифо-сарматского языкового мира.

Еще в свое время французский исследователь Ж. Дюмезиль писал, что в центре Кавказа, на север и запад от Дарьяла живет осетинский народ, которому исторические изыскания отводят роль, значительно превосходящую его нынешнюю численность. [3].

В период единого государства южные территории Алании, расположенные примерно на месте современной Южной Осетии- Алании , занимали весьма выгодное геополитическое положение, контролируя стратегические коммуникации между Севером и Югом, в том числе линии современных транспортных артерий –Транскама и Военно-Грузинской дороги[4].

Осетия как единая политическая структура была в 1774 году принята в состав Российской империи без деления на Север и Юг. Важно подчеркнуть и то, что разделение административной границей единой Осетии на северную и южную части произошло 7 мая 1920 г., когда РСФСР и ГДР в Москве подписали первый и единственный межгосударственный Договор[5]. Присоединение Осетии к Российской империи имело огромное историческое значение для осетинского народа.

Основное содержание переговоров заключалось в обсуждении трех главных вопросов: 1) присоединение Осетии к России; 2) обеспечение внешней безопасности Осетии; 3) эксплуатация Россией рудных месторождений Осетии. Присоединение Осетии к России не вызвало у сторон разногласий. Однако окончательное решение этого вопроса рассматривалось как компетенция самой императрицы Екатерины II. Продвигая свои границы на юг, Россия создавала военно- пограничную линию на Северном Кавказе, называвшуюся Кавказкой[6].

Свою этническую родину осетины и на севере Главного Кавказского хребта, и на юге всегда воспринимали как единую Осетию. Само название осетин – «ирон», Осетии – «Ирыстон» (в русском написании – «Иристон»). Термин «Осетия» современными русскоязычными авторами исторически принят (произведён) из «ос», «овс» –грузинизированного варианта этнонима «ас», в изобилии документированного в исторической науке[7].

История формирования южной ветви осетинского народа, известной в литературе под общим названием «южных осетин», является одной из основных проблем этнической истории осетин. Сложность решения этой проблемы, при всей ее актуальности и дискуссионности, обуславливается главным образом слабой источниковедческой базой, основой которой в первую очередь являются сведения античных и древнегрузинских источников. При этом почти все исследователи, обращавшиеся к этому вопросу, основным для его решения считали вопрос о времени переселения осетин на южные склоны Главного Кавказского хребта, связывая этот процесс с теми или иными историческими событиями, имевшими место на Северном Кавказе и в Грузии с древнейших времен до позднего средневековья [8].

Первые достоверные известия письменных источников о южных осетинах относятся к последним векам до н.э. Это был период интенсивной инфильтрации сарматских племен

в горы Центрального Кавказа, сопровождающийся их оседанием и на южных склонах Главного Кавказского хребта. В своем описании Иберии, государственного образования, существующего на территории Восточной Грузии и Южной Осетии, известный древнегреческий географ Страбон (64-й год до н.э. – 24-й год н.э.), один из наиболее информированных античных авторов по Кавказу пишет: «Равнину (страны) населяют те из иберов, которые занимаются преимущественно земледелием и склонны к мирной жизни, снаряжаясь по-армянски и по-мидийски; горную же часть занимает воинственное большинство, в образе жизни и по обычаям сходные со скифами и сарматами, с которыми они находятся и в соседстве и в родстве; впрочем, они занимаются и земледелием и в случае какой-нибудь тревоги набирают много тысяч воинов как из своей среды, так и из числа тех народов», [9] то есть скифов и сарматов.

Присоединение Картли-Кахетии, а затем Имеретии к России и образование Тифлисской и Кутаисской губернии положили начало серьезным изменениям политической карты Кавказа. С этого времени российское правительство и его Кавказская администрация, как правило, не считалась уже с местными историческими, географическими и этническими названиями стран и народов. Вопреки традиционным представлениям об исторической, этнической и культурной целостности каждой отдельной страны на Кавказе вводилась система административно-территориального управления, которая предполагала разделение этнической целостности народов [10].

Для царской администрации разделение осетинского народа на Кавказе было естественным, так как так легче было управлять Осетией, осваивать этот горный край. Для осетин, которые оказались в составе Тифлисской губернии, наступили тяжелые времена. Царская Россия, присоединив Картлийское царство, стала защищать интересы местных грузинских князей и помещиков. Картлийское и Имеретинское царства испытывали огромное давление и гнет со стороны Персии (Ирана) и Турции. Присоединив их, Россия вынуждена была несколько раз воевать с этими странами. Фактически Россия спасла и грузинскую нацию от физического уничтожения. Освобождая целые области от персидского и турецкого гнета, эти земли Россия присоединяла к Тифлисской губернии и сразу на эти земли свои претензии предъявляла грузинская знать, и российская власть удовлетворяла эти амбиции. Так произошло и с Южной Осетией после окончательного ее покорения российской армией в 1830-32 гг. Сразу грузинские князья объявили эти земли своей собственностью, а крестьян своими крепостными. Интересен тот факт, что многие эти князья вообще не знали, где какие уцелы и села Южной Осетии находятся. Но они привыкли, что завоеванные российскими штыками земли становятся их вотчиной. Это происходило с молчаливого согласия российской власти, русского наместника на Кавказе, тем более что ставка наместника находилась в г. Тифлис. Это вызвало упорную борьбу осетинского народа за свое «национальное освобождение» [11].

Воздерживаясь от прямого вмешательства в вопросы внутреннего управления в Осетии, уже в начале XX в. российское правительство приступило к вовлечению ее в национальную территориально-административную систему, которую оно вводило на Кавказе. Расчленив Осетию, российские администраторы ее южные общества отнесли к Тифлисской и Кутаисской губерниям, северо-восточную равнинную часть передали в ведение Владикавказского коменданта, а Дигорское общество – военного начальника в Кабарде. Следствием российского административного вторжения явилось появление на политической карте Кавказа двух Осетий- Северная и Южная [12].

В административных и судебных инстанциях осетины доказывали, что никогда не подчинялись грузинским князьям и тавадам. Социальное напряжение в регионе достигло опасной черты. Осетины Южной Осетии не раз поднимали вооруженное восстание. При этом они никогда не ставили вопроса об отделении от России. Они боролись против господства гру-

зинских князей и помещиков. В конце концов, 15 сентября 1852 г. Николай I издал Указ, в котором говорится дословно: « Указ Его Императорского Величества, Самодержавца Всероссийского, из Тифлисской Палаты Уголовного и Гражданского Суда, Горийскому Уездному Суду по Указу Его Императорского Величества, в сей палате слушали Указ правительствующего Сената по 4 Департаменту, от 23 июля за №4009, коем даёт знать, Правительствующему Сенату 10 июля полученное следующего содержания решением 4 Департамента правительствующего Сената, состоявшиеся 31 января 1851 года по делу осетин, отыскивающих свободу владения князей Мачабеловых определено: князьям Мачабеловым отказать в домогательстве о признании крепостного права над осетинами» [13].

Именно во второй половине XIX века в среде грузинской политической элиты, а также у значительной части грузинской интеллигенции окончательно формируется тезис о привилегированности грузин. В этой идеологии именно грузины – «хозяева земли», «высшая раса» и т. д. А осетины – «гости на грузинской земле», «коварные враги грузин», «воры и грабители, низшая раса» и т.д. В то время как грузины благородные, добродушные, гостеприимные, образованные люди, – неблагодарные осетины мешают им жить возвышенно и достойно [14].

Этот образ врага – идеологический психологический стереотип, позволяющий строить политическое поведение в условиях дефицита информации о политическом оппоненте и о среде в целом. Образ врага связано с развитием острейшего антагонизма, порождённого кризисом выживания. Одним из таких стереотипов является однозначная ориентация – съест или быть съеденным, которая впоследствии подкрепляется принципом толпы (кто не с нами, тот против нас) и принципом политической бескомпромиссности (кто кого) [15].

Трудно согласиться с мнением о совместной героической борьбе против иноземных захватчиков, о славных страницах грузино-осетинских отношений в прошлом. Иберийское царство, а затем Картлийское царство часто призывали на помощь аланские войска. Но в истории нет ни одного случая, чтобы эти царства сами хоть раз оказали военную помощь аланам. Наоборот, после гибели Аланского государства грузинские цари (которые благополучно существовали и при монголах) пытались захватить южные районы Осетии. Грузинская знать все время ориентировалась на сильного союзника, с помощью которого можно было претворять в жизнь свои задачи. В случае ослабления этого союзника, грузинская знать тут же предавала его и находила себе другого сильного покровителя. Так было с Аланским царством, с Персией, так было с Российской империей, так было с Советским Союзом. Можно согласиться только с тем, что предки современных осетин и грузин жили по соседству и именно грузины из этого извлекли наибольшие выгоды. А при помощи Российской империи, а затем при помощи советской России создали государство, которое сегодня является источником напряженности на всем Кавказе. Ведь грузинский шовинизм не удалось искоренить даже большевикам-коммунистам с их официальной идеологической установкой интернационализма и дружбы народов в СССР. В короткие исторические периоды своей независимости Грузия сразу начинала вооруженным путем решать «осетинский вопрос». И грузинская элита от своей идеи не отойдет, этот стереотип глубоко сидит в грузинском народе и кажется, что они от этой болезни не излечатся [16].

Политическое бесправие и национальная дискриминация осетин Южной Осетии толкали их на борьбу за свободу, на уничтожение существующих социально-экономических и общественно-политических порядков.

Дискриминация, которой подвергались осетины со стороны грузинских тавадов в начале XX в., приобрела ярко выраженный курс на выдавливание осетин – некогда одной из доминирующих нации на Кавказе – с их собственной территории. Всё это приводило к постоянным социальным и национальным конфликтам.

В 1920 г. геноцид южных осетин осуществило правительство Грузии, приняв решение о ликвидации Южной Осетии как этнотерриториальной Родины осетинского народа. Таким образом, грузинское правительство самоопределило грузинский народ и привело в исполнение свою заветную мечту об уничтожении осетин. Результатом этого является то, что Осетия была варварски разгромлена. События 1920 года – логическое завершение всей политики грузинской знати, в целом всей Грузии на протяжении всего XIX века (с момента присоединения к России) и начала XX века. Эти события нельзя рассматривать только как классовую борьбу осетин против грузинских помещиков, а затем против меньшевистской Грузии. Это была борьба осетин за свободу своей нации, борьба за свою независимость, за свою Родину.

Социально-демографические последствия геноцида осетин 1920 года можно увидеть в сравнении численности осетин до геноцида и после него. Последние данные, которыми мы располагаем, это 1917 год, когда осетин было 79884 человека. После установления Советской власти в Южной Осетии, в 1922 году была проведена Всесоюзная перепись 1923 года. Здесь как раз – так можно проследить тенденцию к падению роста численности осетин в Южной Осетии, а также в районах Грузии. Таким образом, в 1923 году, в уже образованной Автономной области Южной Осетии, проживало 53389 человек, а в районах Грузинской ССР – 41153 человека. Если сравнить с данными 1917 года, когда в Южной Осетии проживало 79884 человека, то разница выглядит весьма впечатляющей, на 26486 человек население Южной Осетии уменьшилось. Эта общая численность 26486 осетин, – те, которые остались в Северной Осетии, и те, которые погибли [17].

Конечно, геноцид 1920 года сильно повлиял на дальнейшее развитие грузино-осетинских отношений. Численность беженцев превосходила до 50000 человек. Большинство уцелевших стремились вернуться в Южную Осетию, а те, которые не имели сил вернуться, нашли свое пристанище в Северной Осетии. Насильственное присоединение Южной Осетии к Грузинской ССР также имело весьма тяжелые последствия для осетин.

И каково было удивление, когда 22 апреля 1922 года, в Декрете № 2 всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров ССР Грузии постановили: «Образовать автономную область Юго-Осетии, как составную часть Социалистической Советской Республики Грузии, с центром в г. Цхинвал» [18]. Это был беспрецедентный момент в истории осетинского народа. После геноцида 1920 года, учиненного грузинскими национал-шовинистами, Осетию в 1922 году присоединили к Грузии.

Предоставление Южной Осетии политического статуса автономной области преподносилось большевиками как убедительное проявление правоты ленинской национальной политики, как торжество права на самоопределение южных осетин. Фактически же усилиями и Сталина и Орджоникидзе Осетия была рассечена на две автономии с подчинением их разным республикам. И такое насильственное расчленение осетинского народа было преподнесено как великий дар несчастному народу, который не желал мириться с лишением его неотъемлемого права на самоопределение [19].

Политика грузинской бюрократии, действовавшей в Южной Осетии от имени Российской империи и Советского Союза показывает, что государственная власть стремилась к экономическому и социальному подчинению, а точнее говоря, порабощению Южной Осетии грузинской элите. Поощрялась переселенческая политика с целью дальнейшей ассимиляции осетин. И события 1902-1907гг, 1917-1920гг., 1989-1992гг., 2004-2008гг. – это логическое проявление политики властей Грузии.

Осетины, независимо от места проживания, на протяжении всей своей известной по письменным источникам и устному преданию истории ощущали своё этническое единство. Разделённость осетин является результатом необдуманных, волюнтаристских решений политиков, когда южная часть народа вопреки своему желанию оказалась за предела-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сатцаев Э.Б. Феномен разделенности иранских народов: осетины, афганцы, курды, персы, таджики и белуджи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aloninfo.ru/index.php/politika/blizhnij-vostok/iran/item/285-fenomen-razdelennosti-iranskikh-narodov-persy-afgantsy-kurdy-tadzhiki-beludzhi-i-osetiny>
2. Там же.
3. Козаев П.К. Кавказ–древняя родина осетин. Владикавказ, 2012, стр.39.
4. Чибилов Л.А. История южных осетин. Цхинвал, 1990, стр.52.
5. Дзидзоев В.Д. Борьба юго-осетинского народа за национальное самоопределение. 1917-1990. (политико-правовые аспекты). Владикавказ, 2011, стр.58.
6. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. М. 2005. стр.218-225.
7. Дзидзоев В.Д. Борьба юго-осетинского народа за национальное самоопределение. 1917-1990. (политико-правовые аспекты). Владикавказ, 2011, стр.15.
8. Гаглойти Ю.С. проблемы этнической истории южных осетин. Цхинвал, 1996, стр.8.
9. Там же, стр. 28.
10. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. М. 2005, стр.224.
11. Национальное освобождение - общественно-политический процесс либо акт обретения государственного суверенитета (независимости) той или иной страной. Общественно- политический процесс национального освобождения протекает в двух основных формах: избавления от чужеземной власти в результате освободительной революции, или градуалистического эволюционного движения в направлении независимости, когда власть передается мирным путём. В процессе национального освобождения реализуются попытки решения социальных, национал- экономических, языковых, культурных и др. проблем. Политология. Энциклопедический словарь. // Ред. и сост., Аверьянов Ю.И. М. 1993, стр.199.
12. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. М. 2005, стр..224.
13. Центральное Государственное Архивное Управление Республики Южная Осетия (ЦГАУРЮО) Ф.5, оп.1, д.1, л.1-2.
14. Тадтаев Т.В. Национально-освободительная борьба в Южной Осетии в начале XX века.(1900-1922 гг.). Владикавказ, 2014, стр.7.
15. Национальное освобождение - общественно-политический процесс либо акт обретения государственного суверенитета (независимости) той или иной страной. Общественно- политический процесс национального освобождения протекает в двух основных формах: избавления от чужеземной власти в результате освободительной революции, или градуалистического эволюционного движения в направлении независимости, когда власть передается мирным путём. В процессе национального освобождения реализуются попытки решения социальных, национал- экономических, языковых, культурных и др. проблем. Политология. Энциклопедический словарь. // Ред. и сост., Аверьянов Ю.И. М. 1993, стр.222.
16. Тадтаев Т.В. Национально-освободительная борьба в Южной Осетии в начале XX века.(1900-1922 гг.). Владикавказ, 2014, стр.8.
17. Там же стр.85-90.
18. Архив Юго-Осетинского Научно-исследовательского Института (АЮОНИИ), ф. 1, оп. 3, арх. 36, л. 22.
19. Гаглойти Ю.С., Джигоев М.К. Из истории осетино-грузинских взаимоотношений. Цхинвал,1995, стр.51-52.

20. Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино- осетинских отношений. Цхинвал. 2007, стр.8.

РЕЗЮМЕ

**Феномен разделенных народов
(на примере осетинского народа).
Таймураз Тадтаев**

Статья посвящена разделенному осетинскому народу, который в настоящее время компактно проживает в Северной Осетии - Алании и Южной Осетии, взаимоотношениям России и Осетии с момента вхождения единой Осетии в состав Российской империи в 1774 году. Особое внимание уделяется грузино-осетинскому противостоянию и борьбе за независимость Южной Осетии, рассматриваются причины и последствия раздела Осетии, а также возможности объединения двух Осетий.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

**Մասնատված ժողովուրդների ֆենոմենը
(օսեթական ժողովրդի օրինակով)
Թայմուրազ Տադտաև**

Բանալի բառեր՝ Ռուսաստան, Հարավային Օսեթիա, Վրաստան, Կովկաս, պատմական նշանակություն, վրաց-օսեթական փոխհարաբերություններ, մասնատված օսեթական ժողովուրդ:

Հոդվածում ներկայացվում է մասնատված օսեթական ժողովուրդը, որն այժմ միաձույլ բնակվում է Հյուսիսային Օսեթիա-Ալանիայում և Հարավային Օսեթիայում: Անդրադարձ է կատարվում նաև Ռուսաստանի և Օսեթիայի փոխհարաբերություններին՝ սկսած 1774 թվականից, երբ միասնական Օսեթիան մտավ Ռուսական կայսրության կազմի մեջ: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում վրաց-օսեթական հակամարտությանն ու Հարավային Օսեթիայի անկախության համար մղված պայքարին: Դիտարկվում են Օսեթիայի մասնատման պատճառները ու հետևանքները, ինչպես նաև երկու Օսեթիաների միավորման հնարավորությունները:

SUMMARY

**Phenomenon of divided peoples
(on the basis of the Ossetia people).
Taimuraz Tadtaev**

Keywords: Russia, South Ossetia, Georgia, the Caucasus, the historical significance of the Georgian-Ossetian relations, divided people.

The article is devoted to the divided Ossetia people, currently residing in North Ossetia – Alania, and South Ossetia. It also touches upon the relations between Russia and South Ossetia since joining of the united Ossetia into the Russian Empire in 1774. Particular attention is paid to the Georgian-Ossetian confrontation and struggle for the independence of South Ossetia, to the causes and consequences of the division of Ossetia, as well as the possibility of combining the two Ossetia